

Шагиахметов М.Р. ©

Кандидат юридических наук, кафедра гуманитарных наук – преподаватель,
Челябинский филиал НОУ ВПО Московский психолого – социальный университет

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ЕДИНСТВО МИРА

Аннотация

Автор обосновывает вывод о том, что для осмысления системного единства мира необходим системный характер мышления и, как его проявление, - системный подход, основанный на общей теории систем.

Ключевые слова: субстанция, познание, дуализм, системное единство, общая теория систем.

Keywords: substance, knowledge, dualism, systemic unity, General theory of systems.

Вопрос о единстве мира стоит перед философией на всем протяжении ее существования. Можно сказать, что это и есть «основной вопрос философии». Основатели марксизма называли таким вопрос об отношении сознания и материи, «мышления к бытию» (Ф.Энгельс), расколовший философию на два лагеря: материализм и идеализм. Но несложно заметить, что, объединяя противоположности в иерархиях: духа над природой или материи над сознанием, идеализм и материализм также решали вопрос о единстве мира, становясь при этом взаимоотрицающими, но и взаимозависимыми, взаимоопределяющими, «опосредствующими» друг друга (по выражению Г.В.Ф.Гегеля) противоположностями. С точки зрения единства, которое обнаруживается и здесь, противопоставление материи и сознания и их иерархическое единство в идеализме и материализме являются лишь этапом формирования представлений о единстве мира.

Господствующие в современной философии представления о разделении и противопоставлении разума и действительности, субъекта и объекта, сознания и материи опираются на субстанциональный подход, сформировавшийся еще в эпоху Нового времени. В основе этого подхода было понимание как независимых друг от друга: субстанции мыслящей, духовной и субстанции косной, материальной: «Под субстанцией мы можем разуметь лишь ту вещь, коя существует, совершенно не нуждаясь для своего бытия в другой вещи» - Р.Декарт.[1] В соответствии с субстанциональным подходом процесс познания предстал как связь субъекта и объекта. По отношению к предшествующим представлениям о познании, как движении к абсолютной истине, где человек был лишь посредником, в субстанциональном подходе проявилось усиление роли человека, как активного субъекта познавательной деятельности. Для философов Нового времени понятие бога оставалось объединяющей основой единства мира, обоснованием философии тождества, единства субъекта и объекта, а значит возможности и необходимости познания. Однако, сформированные ими представления о двух независимых субстанциях закономерно привели к тому, что понятие бога совпало с духовной субстанцией, постепенно утратив онтологический статус обоснования единства мира. Возникло противоречие, которое сохраняется до настоящего времени. С одной стороны, эффективность процесса познания свидетельствует о наличии единства субъекта и объекта, разума и действительности, сознания и материи, с другой – сохраняющаяся разорванность представлений о картине мира, в которой сохраняется их разделение и противопоставление. Попытка в идеализме и материализме достичь единства путем абсолютизации одной из субстанций не привела к формированию единой картины мира и преодолению указанного противоречия. Идеализм вынес единство за рамки реальности в область «абсолютного духа» (Г.В.Ф.Гегель), оторванного от «конечного» мира природы, а материализм исходит из единства мира на основе его материальности, отведя сознанию подчиненную «вторичную» функцию отражения материальной действительности.

С непреодоленным до настоящего времени противопоставлением сознания и материи, разума и действительности, субъективного и объективного связано разделение теоретического

мышления, оторванного от реальности, и практического, ограниченного решением локальных утилитарных задач. Мы достигли значительных успехов в развитии естественных наук, но до сих пор плохо представляем законы общественного развития, что закономерно проявляется в противоречиях, периодически обостряющихся до кризисного состояния. Противоречия индивида, общества, человека и природы связаны с неадекватностью наших представлений о разделении и противопоставлении одной части реальности другой: разума и действительности, сознания и материи, субъективного и объективного, т.е. с нерешенностью вопроса о единстве мира.

Осмысление единства мира является частью широко понимаемого процесса познания, который связан с формированием человека в качестве субъекта мышления, преобразованием окружающей действительности в объект осмысления и возникающим при этом разрывом субъективного и объективного. На уровне осмысления единства мира мышление сделало предметом осмысления не только природу, но и самого человека и осуществляемый им процесс познания и освоения окружающей его действительности. Со структурой процесса познания связано наличие нескольких аспектов проблемы единства, определяемые в зависимости от направленности мышления:

- направленность мышления на объект, онтологический аспект,
- направленность на субъекта мышления, гносеологический аспект,
- единство процесса познания.

Направленность мышления на объект является исторически первой, теоретически оформившейся концепцией процесса познания. Эта концепция связана с представлением об абсолютной объективной истине, движение к которой и понимается в качестве содержания процесса познания. С представлением об истине связана направленность на постижение «сущности», как главной и определяющей черты предмета исследования, как тождественности и повторяемости законов природы, существующих объективно и независимо от человека: «Ведь мы познаем все вещи постольку, поскольку у них имеется что-то единое и тождественное и поскольку им присуще нечто общее» - Аристотель.[2] П.П.Гайденко, характеризуя этот тип рефлексии, ввела понятие «онтологизм», как направленность на сущностно – онтологическое понимание действительности.[3] Сущностно - онтологический подход проявлялся в попытках обоснования единства мира на объективной основе общего и тождественного: единого первоначала, бога, бытия: «Бытие определено из тождества как черта этого тождества» - М.Хайдеггер.[4] Направленность на познание объективной основы единства мира проявляется и в наше время, особенно в физике. К примеру, П.Девис пишет: «Я убежден, что впервые за всю историю человечества мы стоим на пороге построения полной научной теории Вселенной в целом – теории, в которой ни один физический объект, ни одна система не выпадут из сферы воздействия небольшого числа фундаментальных научных принципов».[5] Но, даже обосновав общей теорией единство Вселенной, такой подход оставляет за его рамками человека, его сознание и сам процесс познания. Такой объективистский подход, направленный на обоснование единства на основе тождественности, проявляет явную фрагментарность, когда объектом исследования становится живая природа, и особенно, человек, где возрастает доля изменчивости, субъективности и абстрагироваться от них уже нельзя без ущерба для адекватности. Проблема единства мира, как объекта осмысления, в настоящее время – это проблема единства нетождественного, разнородного и противоположного, которая проявляется в разделении и противопоставлении человека и природы, субъекта и объекта, разума и действительности, сознания и материи.

Гносеологический аспект проблемы единства является проявлением направленности мышления на субъекта познания, на осмысление познавательных подходов, на направленность и способность мышления к осмыслению единства. Этот аспект процесса познания также неоднократно был предметом осмысления. К примеру, Э.Г.Юдин, отталкиваясь от введенного П.Гайденко термина «онтологизма», вводит понятие «гносеологизма» как типа научной рефлексии, в котором, начиная с середины XIX века акцент смещается на субъекта познания: «Если для онтологизма главным был вопрос о том, как достигнуть истинного знания об объекте, каковы предпосылки этого, то гносеологизм сосредоточивает размышления над

проблемой тех познавательных предпосылок, которые увеличивают конструктивную силу познания».[6] Направленность мышления на субъекта познания, как отмечает Э.Г.Юдин, связана с изменением некоторых фундаментальных представлений: «Обнаружение множественности оснований познания позволило утвердить важный для самосознания науки тезис об относительности истины».[6,8] Формирование гносеологизма, как типа научной рефлексии, связано с изменением общего характера мышления, который проявился в философии в нарастающем внимании к сознанию, к индивидуальности, к неповторимости и уникальности личности. В крайней форме это направленность мышления проявилась в середине XX века в экзистенциализме, в котором абсолютизированный субъективизм привел к релятивизму, окружающая человека действительность представлялась как «мир интерсубъективности» (Ж.П.Сартр) в котором все относительно. Однако у данного направления есть свои неоспоримые достижения, среди которых следует выделить: исследование психо - физиологических закономерностей функционирования сознания, выявление его различных уровней (З.Фрейд), исследование взаимодействия элементов сознания и их связь с практической деятельностью, к примеру, в работах Л.С.Выгодского и А.Н.Леонтьева, обоснование роли методологии познания и необходимости ее развития, как «познавательных предпосылок» (Э.Г.Юдин), необходимости адекватности используемых подходов. В предпринимаемых до настоящего времени попытках осмысления единства мира использовались подходы, порождавшие неразрешимые противоречия и противопоставление одной части реальности другой. Направленность мышления на выявление общего и тождественного закономерно приводила к противопоставлению с уникальным и нетождественным, направленность на выявление «сущности», истины закономерно приводит к противопоставлению одной части реальности другой, как истинного и ложного. Сам характер мышления порождает дуализм представлений, препятствуя созданию единой картины мира. Гносеологический аспект проблемы единства – это проблема изменения характера мышления, а с ним и преодоления фрагментарности подходов, проблема выработки подхода, направленного и способного на осмысление реальной действительности в единстве разнородного и противоположного.

Объективизм, как направленность мышления на познание общего и тождественного, как объективных законов природы, оказался неспособен охватить мир, включающий в себя не только объективное, но и субъективное, не только тождественное, но и разнородное и противоположное. Субъективизм с его релятивизмом привел к кризису самого процесса познания. Оторванные и противопоставленные друг другу субъект и объект, разум и действительность закономерно приводят к фрагментарности или кризису процесса познания, условием осуществления которого является единство составляющих его элементов.

Единство субъекта и объекта, разума и действительности является условием возможности познания, а эффективность процесса познания является доказательством наличия этого единства. Это единство нетождественного и разнородного, т.е. системное единство, или по выражению Н.О.Лосского - «систематическое единство».[7] В мире природы системное единство – это различные степени единства разнородного: взаимодействие изменчивости и наследственности, как движущих сил естественного отбора, взаимодополняемость, при которой образуется новое вещество, взаимозависимость, как условие жизни каждой особи в живой природе. В мышлении системное единство проявляется в единстве тождества и отрицания в определениях рассудка, во взаимозависимости и взаимоопределяемости бинарных оппозиций, которые «опосредствуют» (по выражению Г.В.Ф.Гегеля) друг друга. Системное единство охватывает взаимодействие человека и природы, субъекта и объекта и в состоянии, когда их противоречие кажется неразрешимым, и при переходе их к диалектическому единству, которое связано с осознанием этого единства. Системное единство существует объективно, даже при разрыве субъективного и объективного и наличии противоречий, создавая возможность и условия для их преодоления.

Понятие системного единства позволяет осмыслить связь человека и окружающей его действительности, как обоюдного взаимодействия, в котором процесс познания является закономерностью. Появление процесса познания связано с формированием человека в качестве

субъекта мышления, с возникающим при этом разрывом субъективного и объективного, и формированием системы взаимодействия мышления и представлений, как способа его преодоления. Процесс осмысления и познания человеком окружающей его действительности и своего места в ней обусловлен двумя факторами: разрывом субъективного и объективного и системным единством человека и природы. Системное единство субъективного и объективного является обоснованием возможности познания, разрыв субъективного и объективного делает его необходимым.

Системное рассмотрение, опирающееся на понятие системного единства, позволяет понять причину бесплодности субъективистского, фрагментарность и недостаточность объективистского подходов. Рассмотрение человека и природы в системе позволяет понять, что если человек заикливается на своей неповторимой индивидуальности, субъективности, то это приводит к снижению уровня взаимодействия элементов системы, к торможению ее развития. Напротив, направленность мышления на объект, на его познание и осмысление является проявлением активизации взаимодействия. Процесс познания – проявление активности взаимодействия субъекта и объекта, человека и природы. Вполне закономерно, что на первоначальном этапе познание использует объективистский подход, связанный с осознанием человека как субъекта познания, отделяющего себя от природы, как его объекта. Но объективистский подход в процессе познания сам приводит к необходимости его преодоления, выявляя объективность существования изменчивости, уникальности, субъективности. Это связано с закономерным расширением объекта осмысления, который начинает охватывать живую природу, человека с его сознанием и процесс познания. Такой объект осмысления закономерно ставит вопрос о единстве мира, решение которого упирается в противоречия между человеком и природой, сознанием и материей, разумом и действительностью.

Противоречие между субъектом и объектом возникает при исследовании любого неизученного предмета или явления природы, как противоречие между субъективностью первоначальных приблизительных представлений и объектом, который на первоначальном этапе представляется как «вещь в себе» (И.Кант). В процессе познания, с формированием адекватных представлений о предмете исследования меняется и характер отношений субъекта и объекта познания. Как писал Ф.Энгельс: «Если мы можем доказать правильность нашего понимания данного явления природы тем, что сами его производим, вызываем его из его условий, заставляем его к тому же служить нашим целям, то кантовской неуловимой “вещи в себе” приходит конец».[8] «Приходит конец» разрыву субъективного и объективного, преодолевается противоречие между разумом и действительностью, между субъектом и объектом. Адекватность представлений, основанных на знании, преодолевает противоречие и разрыв субъективного и объективного. Однако, процесс познания, достигнув значительных успехов в развитии прикладных, особенно, естественных наук, еще не охватывает человека и реальную действительность в единстве. С этим связано господство в современной философии представлений о разделении и противопоставлении разума и действительности, субъекта и объекта, сознания и материи. Проблема единства мира – это проблема формирования адекватной системы представлений, снимающей противоречия человека и окружающей его действительности.

Структура процесса познания, как взаимодействие субъекта и объекта, как производное от взаимодействия человека и природы, носит слишком общий характер, требующий некоторой конкретизации. В субъекте мы выделяем мышление, играющее активную роль в процессе познания, но и объект, начиная с первого его восприятия, мы воспринимаем не в девственном первозданном виде, а опираясь на имеющиеся о нем представления. Мышление формирует и изменяет существующие представления об объекте, но и опирается на них. Представления закрепляют достигнутый мышлением уровень развития, а их обратное влияние проявляется в определении конструкции и характера мышления, его направленности и логики. К примеру, представления, закрепляющие позитивное отношение к реальности, направляют мышление на ее познание, а представления жизнеотрицания делают его бессмысленным и ненужным.

Системное единство субъекта и объекта осуществляется в системном единстве и взаимодействии активности мышления и консервативности представлений. Системный

характер этого единства подтверждается исследованиями Л.С.Выгодского, который исследуя отношение мышления и речи, приходит к выводу об обоюдном характере их взаимодействия: «это отношение есть движение от мысли к слову и обратно - от слова к мысли».[9] Л.С.Выгодский фактически обосновывает единство элементов сознания, которое в настоящей работе определено как системное: «Один и другой процессы обнаруживают единство, но не тождество».[9,330] Используемое в настоящей работе понятие «представлений» совпадает с выделенным Л.С.Выгодским понятием «значение слова», как единства «феномена мышления» и «феномена речи».[9,278] Более широкое обобщение позволяет понять представления, как результат процесса познания, в качестве единства субъективного и объективного: они являются результатом мышления и всегда являются представлениями об объекте. Диалектическая взаимосвязь определений субъективного и объективного была выявлена и показана Г.В.Ф.Гегелем, который считал, что человек преодолевает разрыв субъективного и объективного посредством мышления и это единство осуществляется в понятии.[10] Идеалистическая конструкция представлений об абсолютной истине, стоящей над реальностью, проявилась в понимании понятия, как ступени восхождения духа от мира природы, как мира «конечного», к «абсолютному духу». Однако трудно отрицать реальность представлений, являющихся детерминантом поведения индивида, а господствующей системы представлений, как основы, опираясь на которую человек строит общественную практику, испытывая при этом ее обратное влияние на собственное развитие. Вопрос взаимосвязи представлений, как «образа мира» и предметной деятельности детально проработан в работах А.Н.Леонтьева.[11] При этом формирование представлений, их развитие и совершенствование невозможно без активности мышления, взаимодействующего с консервативностью представлений.

Системное единство мышления и представлений, как разнородных и нетождественных элементов проявляется в их взаимозависимости и стремлении к соответствию или адекватности. В кризисном состоянии онтологии, неспособной обосновать единство мира на основе общего и тождественного, и в отсутствии подхода, способного на осмысление реальной действительности в единстве, также есть соответствие, указывающее на системное единство субъекта и объекта, мышления и представлений, как элементов процесса познания. Но это единство несовершенства дуалистического характера мышления, используемых им подходов и неполноты, разорванности представлений о картине мира. Дуализму мышления соответствует нерешенность проблемы единства. Вполне закономерен вывод о том, что решение проблемы единства мира должно быть в единстве элементов структуры процесса познания: характера мышления и обоснования единства мира и их адекватности реальной действительности. Единство проявляется и во взаимном влиянии гносеологии и онтологии, мышление должно быть направлено на осмысление мира в единстве, т.е. должно носить онтологический характер, а обоснование единства мира должно опираться не на отдельную категорию или понятие, а должно быть гносеологически обосновано адекватной концепцией единства. Это системное единство мышления и представлений, определяет содержание понятия разума или сознания, как звена опосредующего взаимодействие человека и природы, субъекта и объекта.

Представление о системном единстве мира, человека и природы, субъекта и объекта, мышления и представлений, формирует новый подход к осмыслению процесса исторического развития. С другой стороны применение такого подхода является проверкой адекватности представления о системном единстве, как его основы.

Анализ основных этапов развития человека выявляет явную тенденцию повышения адекватности мировоззренческих представлений, формируемых первоначально на основе мифологических, затем – религиозных представлений и только затем – на основе более адекватных представлений – знания. Одновременно меняется характер мышления, который приобретает все более системный характер. Первоначально – это системы на основе тождества, как все более абстрактные понятия и представления, объединяющие однородные элементы на основе общего, абстрагируясь от их отличий. Все более абстрактные понятия закономерно складываются в единую систему представлений, опосредующее взаимодействие человека и природы, – мифологическое мировоззрение. Представлениям о мире, как замкнутом

пространстве, формой существования которого является вечное круговращение, соответствует циклический характер мышления.

В дальнейшем обострение противоречий реальной действительности и развитие абстрактного мышления формирует представления о противоположных мировых силах: Света и Мрака, Добра и Зла, Бога и Дьявола и мышление приобретает характер циклически – дуалистического.

Циклический характер мышления преодолевается в представлениях христианского монизма, где понятие бога становится еще более абстрактным и объективным, как абсолютная истина, стоящая над противоположностями и объединяющая их в единую иерархическую систему, в которой зло – это уже не мировая сила, а лишь недостаток добра. Противоположности становятся ступенями развития: от телесного к духовному и божественному. Формируется понятие развития как однонаправленного движения к абсолютной истине, а с ним и линейный характер мышления, направленный на постижение истины, «сущности», причины или «первичного».

С появлением рационального разума происходит осознание того, что мир состоит не только из тождественного, но и разнородного и противоположного. Мышление, опирающееся на понимание единства, как тождества, закономерно приводит к дуализму, противопоставляющему одну часть реальности другой, как духовную субстанцию и материальную. Понятие бога совпадает с духовной субстанцией и закономерно утрачивает онтологическое значение обоснования единства мира. В наиболее завершенном виде этот дуализм проявился в представлениях И.Канта, разделившего «умопостигаемый мир», где господствует «автономия чистого разума» и «чувственно воспринимаемый мир», где господствуют законы природы. Мышление приобретает характер линейно – дуалистического.

Шаг к единству делает идеализм и материализм, формируя единую систему представлений, как рациональное мировоззрение, пытаясь обосновать единство мира, опираясь на одну из субстанций: идеализм единство выносит за рамки реальной действительности в сферу «абсолютного духа», материализм обосновывает единство мира на основе его материальности. Сделанный шаг к единству закономерно приводит к диалектике, которая применяется фрагментарно. Г.В.Ф.Гегель действие диалектики ограничил сферой «духа», в котором выявляется неразрывная взаимосвязь тождества и отрицания в определениях рассудка. Материализм ограничивает применение диалектики сферой материального производства и естественных наук. При этом и идеализм, и материализм отношение субстанций определяют вопреки диалектике как иерархию: духа над природой (идеализм) или материи над сознанием (материализм). Мышление приобретает при этом характер линейно – иерархического, направленного на выявление «первичного», которое линейно и односторонне определяет «вторичное». Рассмотрение мышления и представлений в единстве позволяет осмыслить идеализм и материализм как противоположные, но и взаимообусловленные и взаимозависимые системы представлений на одном уровне линейно – иерархического мышления.

Однако, значение диалектики выходит за рамки идеализма и материализма, позволяя рационально осмыслить не только единство этих систем представлений, но и единство нетождественного и разнородного. Само появление диалектики является проявлением нарастающего системного характера мышления, которое от выстраивания систем на основе тождества, подошло к осмыслению системного единства нетождественного и разнородного.

С учетом выявленной тенденции повышения адекватности мировоззренческих представлений и роста системности мышления, вполне закономерно в течение всего XX века происходило формирование системного подхода. Другой закономерностью является то, что этот процесс происходил при взаимодействии с уровнем мышления, которое носило линейно – иерархический характер, опирающийся на представление об абсолютной истине, направленный на выявление причины, «сущности», «первичного».

Этот характер мышления проявляется в представлениях Н.О. Лосского, который, придя к выводу о «систематическом единстве мира», пытается свести его к единому «субстанциональному деятелю» - Богу.[7,104] Этот же характер мышления проявляется в своеобразном редукционизме А.А.Богданова, который пытается свести природные и

общественные процессы к одному понятию – «организационности».[12] Этот же характер мышления проявляется во фрагментарности многочисленных частных теорий систем: параметрической А.И.Умова,[13] кибернетической Н.Винера,[14] математической М.Месаровича и Я. Такахара[15] и других. Этот же характер мышления проявился при попытках создания общей теории систем: в попытке Л. Берталанфи свести систему природы к одной автономной целостной системе, как единству разнородных элементов, подчиненных интересам целого,[16] а также в противоположной попытке Ю.А. Урманцева взять за основу систему объектов одного рода.[17] Мышление, направленное на фрагментарное постижение действительности путем выявления истины, сущности, причины, закономерно проявляется в фрагментарности, в неспособности охватить реальность в единстве, либо в стремлении свести систему природы к одной, как «первичной» и определяющей.

Однако, сам процесс формирования системного подхода, несмотря на его незавершенность на данном этапе, является процессом преодоления дуалистических форм мышления, процессом формирования все более системного характера мышления.

Подход, опирающийся на представление о системном единстве, выявляет непоследовательность системного подхода при попытках формирования общей теории систем. Л. Берталанфи и Ю.А.Урманцев брали за основу создаваемой ими общей теории реально существующие в природе системы. В общей теории систем Л.Берталанфи это единичная целостная система, как единство разнородных элементов, автономная и неравновесная по отношению к окружающей среде, с иерархическим характером взаимодействия целого и составляющих элементов. Ю.А.Урманцев брал за основу систему объектов одного рода, как дискретную систему однородных элементов с горизонтальным характером связей, объединенных общим отношением к окружающей среде. Обе эти системы свойственны природе. Но, если отталкиваться от уже утвердившегося определения природы, как единства многообразия, то основа системы природы – это также система, точнее - структура из двух взаимосвязанных противоположных систем: единичной целостной системы и множественной, на чередование которых в природе указывал еще в 1960 г. А.А.Малиновский.[18] Единичная целостная система входит в систему объектов одного рода, которая, в свою очередь, является элементом единичной системы следующего уровня. Дополненная взаимодействием изменчивости и тождественности в обоих видах систем, выявленным еще Ч.Дарвиным, указанная структура и является системой, лежащей в основе системы природы.[19] Об этом свидетельствует то, что указанная структура представляет собой механизм развития, эволюция – форма ее существования. Каждая единичная целостная система является носителем преобразования, приводя к изменению отношений в системе объектов одного рода, запуская механизм отбора, который приводит к возникновению нового уровня качества в единичной системе следующего уровня. В этой структуре происходит сопряженное развитие качества и отношений, автономии и ассоциации, закономерно приводя к возникновению жизни и эволюционной лестницы видов.

Доработанная таким образом общая теория системы природы, при условии ее адекватности системному единству мира, является усовершенствованием характера мышления, которое позволяет приступить к формированию картины системного единства мира. Естественно, что первым шагом должно быть разрешение главного противоречия: человека и природы.

Связь человека и природы – один из вопросов, который выявляет недостаточность линейного характера мышления и формальной логики, приводящей к неразрешимым противоречиям: человек – часть природы и, в то же время, - вне-природное существо, человек тождественен природе и нетождественен ей одновременно.

Системное рассмотрение взаимодействия человека и природы приводит к следующей картине. Каждый вид в дикой природе существует как элемент более широкой единичной целостной системы биогеоценоза, давление которой определяет ход его эволюции. Взаимодействие между ними осуществляется как иерархия внешнего давления над внутренними источниками развития. Каждый вид, опираясь на взаимодействие изменчивости и наследственности, борется за выживание, стремясь адаптироваться к колебаниям системы

биогеоценоза. Каждая особь является носителем преобразования, отбор которых производится в системе популяции, которая достигает равновесия с давлением системы биогеоценоза, жертвуя отдельными особями. Иерархия внешнего над внутренним связана с иерархией популяции над особью. На таком уровне жили когда-то и предки человека.

«Выход из природы» человека с системной точки зрения означает достижение равновесия в соотношении внутренних источников развития и внешнего давления системы биогеоценоза. Это состояние равновесия не только на уровне популяции, но и на уровне каждого индивида. Возросшая доля изменчивости проявилась в том, что на основе психики на уровне высших животных возник разум, который дополнил инстинкты и рефлексy способностью учитывать уникальность и специфичность каждой жизненной ситуации. Благодаря этому, человек достиг состояния равновесия с системой локального биогеоценоза не только в месте своего происхождения, но и всюду, где он нашел пригодные для жизни условия. Устранение иерархии внешнего давления привело к гармонизации взаимодействия индивида и первобытного сообщества. Расселение по планете означает, что человек вышел на новый дискретный уровень взаимодействия с природой планеты в целом, получив относительную свободу для развития, начав формирование новой природной системы «человек и природа».

Разум первобытного человека не противоречит инстинктам и рефлексам, формируя представления на их основе. Незрелость индивидуального мышления связана с предметным характером представлений, не отрывающихся от конкретных предметов и явлений природы и с господством вековых обычаев и традиций. Разум един с телесной организацией, индивид с обществом, человек с природой. Это этап единства человека и природы, связанный с тем, что человек еще не сформировался в качестве автономного элемента взаимодействия.

Следующий этап наступает с формированием мифологического мировоззрения, это свидетельствует о формировании человека в качестве субъекта мышления, преобразующего природу в объект осмысления. Характер представлений о богах, олицетворяющих природные стихии, затем о мировых силах и затем о боге, как абсолютной истине, вершащих судьбы мира и человека, свидетельствует об иерархии природы над человеком. Это этап зависимости человека от природы.

С появлением рационального разума возрастает степень автономии человека, его активность в качестве субъекта познания и преобразования действительности. Природа становится объектом нещадной эксплуатации. Это этап господства человека над природой.

Современный этап – это этап перехода к диалектическому, осознанному единству, опирающемуся на утвердившееся в сознании представление о единстве человека и природы и необходимости ее сохранения.

Указанные четыре этапа являются общеизвестными, но системный подход позволяет объединить их в единую картину системного единства человека и природы, выявляя циклический характер формирования этой системы: от единства с природой первобытного человека, через этапы зависимости и господства к диалектическому единству.[20] При этом известные этапы уровней взаимодействия человека и природы полностью совпадают с системной закономерностью взаимодействия двух элементов: развитие активного элемента закономерно приводит к четырем указанным уровням взаимодействия с консервативным в процессе формирования системы.

Достижение каждого нового уровня взаимодействия с природой является проявлением меняющегося внутреннего качества человека, как системы индивида, являющегося элементов системы общества, входящего в систему «человек и природа». В этой системе каждый индивид является носителем преобразования представлений, отбор которых производится в системе общества с формированием господствующей системы представлений, являющейся активным элементом взаимодействия с общественной практикой. Формирование системы «человек и природа» является внешним проявлением исторического пути развития, который является развитием не «общественно - экономических формаций» (К.Маркс) и не «саморазворачиванием идеи» (Г.В.Ф.Гегель), а развитием человека в системном единстве его разума и телесной организации, индивидуальности и коллектива, человека и природы в соответствии с теми же системными закономерностями. Сформированный на основе общей теории системы природы

системный подход позволяет осмыслить в единстве процесс исторического развития человека, дать подробную картину которого не позволяют рамки статьи.[21]

В целом, можно констатировать, что подход к осмыслению единства мира на основе единства элементов структуры познания, оправдывает себя, позволяя рационально осмыслить единство мира. Аспектами этого единства является единство субъекта и объекта, мышления и представлений, как элементов процесса познания, разума и телесной организации в системе индивида, личности и общества, человека и природы. Единство системного характера мышления, основанного на общей теории системы природы, системное единство, как обоснование единства нетождественного и разнородного, приводят к формированию картины единства мира, адекватной реальной действительности.

Литература

1. Декарт Р. Сочинения в двух томах. Т.1. М., 1989. - с.316.
2. Аристотель. Метафизика. – М.: «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ». 2003. – 800с. - с.141.
3. Гайденок П. П. Категория времени в буржуазной европейской философии истории XX века.—В кн.: Философские проблемы исторической науки. М., 1969.
4. Хайдеггер М. Тождество и различие (пер. с нем. – А. Денежкин; ред. – О. Никифоров). - М.: “Гнозис”-Издательство “Логос” 1997. – 64 с. – с.5.
5. Девис П. Суперсила: Пер. с англ./Под ред. И с предисл. Е.М.Лейкина. –М.: Мир, 1989. – 272с. - С.6.
6. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. Издательство «Наука», 1978 г. – С. 7.
7. Лосский Н. Мир как органическое целое / Н. Лосский // Вопросы философии и психологии. - М., 1915.
8. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд.2, т.21, стр. 371.
9. Выготский Л. С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999.– 352 с. - С.285.
10. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., «Мысль», 1974.-452 с.- С. 384.
11. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1977.
12. Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х книгах. Москва, «Экономика», 1989. Книга 1. – С. 31.
13. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., «Мысль», 1978. С.272.
14. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. 2-е изд. М.: Советское радио, 1968.
15. Месарович М., Такахара Я. Общая теория систем: математические основы. Издательство «Мир». Москва. 1978. С.308.
16. Берталанфи Л. Общая теория систем – критический обзор. // Исследования по общей теории систем. Издательство «Прогресс». Москва. 1969. С.519.
17. Урманцев Ю.А. Общая теория систем: состояние, приложение и перспективы развития // Система. Симметрия. Гармония. М., 1988. с.38-124.
18. Малиновский А.А. Теория структур и ее место в системном подходе. // Системные исследования. Ежегодник. 1970. С.10-31.- с.14.
19. Шагиахметов М.Р. Общая теория системы природы. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2007, №1(33), с. 154-163.
20. Шагиахметов М.Р. Человек и природа – системный анализ взаимодействия. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2007г. № 4(36), с. 231-238.
21. Шагиахметов М.Р. Основы системного мировоззрения. Системно – онтологическое обоснование. – М.: КМК. 2009. 263с.